

Глава 65 Выдвинуть на голосование.

Дзинь!

Фалес снова услышал странный звон в ушах!

На этот раз он опустил искажившееся от боли лицо.

По сравнению с прошлым разом, нынешний звон был особенно громок. Он был почти так же громок, как магический звук ассасина-псионика вчера!

«Что это такое?»

Фалес терпел боль, зная, что не может ошибиться в подобное время. Все люди столицы наблюдали за этим моментом!

Лисция недоумённо посмотрела на него сияющими глазами. Исходящий из её глаз свет стал ярче!

Он был настолько яркий, что люди на балконе подняли к глазам руки или отвернули головы. Даже пять герцогов, стоявшие ближе всего к участникам ритуала, не могли отчётливо увидеть то, что там происходит.

Из-за яркого света Фалес также не мог увидеть ситуацию снаружи.

Испытывая болезненный звон в ушах, он смутно видел силуэты Лисции и Кесселя. Мальчик стиснул зубы, чтобы выдержать муки, приносимые невыносимым звоном. Его ненормальное поведение в итоге было замечено.

Глаза Лисции, сияющие ярким светом, закрылись и открылись. Она спросила озадаченно:

- Ты? Почему ты...?

«Что происходит?» Фалес испытывал необъяснимую тревогу.

В этот момент он смог отчётливо увидеть крепкую фигуру короля Кесселя. Посреди света король внезапно повернул голову.

- Лисция... - мягко произнёс он. Лишь Лисция и Фалес, стоявшие рядом с ним, могли его услышать.

По каким-то неясным причинам, Кессель Пятый сейчас не вёл себя холодно и властно, как он обычно это делал. Его тон был беспомощным и умоляющим!

Величественный верховный король Созвездия попросил мягким покорным тоном:

- Пожалуйста. Это будущее Созвездия, а также долгожданное желание Мидье.

По какой-то причине руки Лисции, державшие их руки, слегка задрожали.

Она повернула голову и посмотрела на короля.

- Она... это она? - С недоверием спросила она.

Однако король не ответил ей.

В следующий момент свет исчез, а вместе с ним исчез и звон в ушах Фалеса.

Избавившись от давящего звона, мальчик вздохнул с облегчением. Его дыхание стало глубоким и долгим.

«Что... что это было? Звон в моих ушах, подозрения Главного Мастера Ритуалов, мольба короля...»

Он вышел из ступора, а к людям на балконе вернулось зрение.

В воздухе осталась лишь полоса красного света, соединяющая раны на руках Фалеса и Кесселя.

Испытав на себе изумлённые, ликующие, разочарованные и сложные взгляды в течение десяти секунд, полоса красного света наконец-то исчезла.

Лисция выглядела очень усталой. Подняв голову, она посмотрела на Кесселя многозначительным взглядом. Король молча выдержал её взгляд.

Лисция снова посмотрела на Фалеса. На этот раз Фалес безошибочно увидел в её глаза удивление, отвращение и... страх.

Окружавшие их дворяне, затаив дыхание, наблюдали за ними.

Фалес знал, что сейчас было не лучшее время и место для расспросов. Он мог лишь стиснуть зубы и похоронить сомнения и боль от звона в своём сердце.

Именно так он поступал со всеми другими таинственными загадками.

Главный Мастер Ритуалов Храма Заката посмотрела на Кесселя сложным, наполненным болью взглядом, после чего слабо произнесла:

- Богиня сказала, что эти двое отец и сын. Их кровь связана и их судьбы переплетены.

После этих слов Главный Мастер Ритуалов решительно покинула балкон, проходя мимо набожных людей, по-прежнему стоявших на коленях. Она не смотрела на людей в зале.

У края балкона остались стоять лишь молчаливый Кессель и шокированный Фалес.

Маленькая жрица встревожено на них посмотрела, после чего быстро поспешила вслед за Лисцией.

В следующее мгновение зал звёзд огласился радостными криками.

По приказу Гилберта гвардейцы передали сообщение на площадь.

Спустя двенадцать лет в королевской семье Джейдстар наконец-то появился новый член.

Шум на балконе вскоре распространился на всю площадь звёзд. Тысячи людей стали скандировать:

- Джейдстар... Джейдстар!

Крики практически достигали небесного свода!

Кошдер и несколько графов выглядели проигравшими.

Гилберт и члены группы сторонников короля обменялись ликующими взглядами. Лишь во взгляде Джинс, которым она смотрела в спину Лисции, помимо ликования присутствовали сложные эмоции.

Толстый герцог выдохнул. Его лицо было радостным.

- Хорошо, так как Храм Заката признал родословную этого ребёнка, я верю, что он на самом деле кровный потомок Его Величества.

Стоявший рядом с ним Кошдер холодно посмотрел на него. «Какой хитрый старый лис! Так быстро сменил сторону».

- Согласно «Священной Конституции Созвездия», после того как Храм Заката признает статус королевской семьи, следующим его статус должен признать Высший Парламент Созвездия, членами которого являемся мы, девятнадцать дворянских семей, - с улыбкой произнёс герцог Каллен. Радостные крики с площади звёзд служили ему задним фоном.

- Подождите! - стиснув зубы, произнёс Кошдер. - Я так понимаю, что его матерью является не королева Кея?

Лица присутствующих дворян мгновенно изменились. На лице Гилберта также проступило недовольство. Кессель Пятый повернул голову и посмотрел на Кошдера.

Мэр Крутого Лесного города и по совместительству герцог Земли Утёсов, Кошдер Нанчестер, выдохнул:

- Этот ребёнок незаконнорождённый сын Его Величества!

Фалес крепко сжал кулаки. «Как и ожидалось, мой статус...»

Первым среагировал граф Дагестан:

- Верно. Согласно конституции Созвездия, незаконнорождённый ребёнок не имеет права наследовать трон!

Разговор на балконе не мог быть отчётливо слышан в зале. Тем не менее, дворяне, сидящие рядом с балконом, начали передавать содержание разговора своим соседям. Таким образом, вскоре в зале звёзд поднялся шум!

- Тормонд Первый тоже был незаконнорождённым сыном! - Глаза Гилберта пылали. - Он Король Возрождения, которому ваши предки присягнули на верность!

- Сила Тормонда Первого произошла не из имперской крови, текущей в его жилах. Он выстроил Созвездие при помощи многочисленных завоеваний и кровавых бань, в которых он принял личное участие. То же самое касается и наших предков. Не забывай, что шестьсот лет назад, многие из них были незаконнорождёнными детьми, сыновьями из многодетных семей или разочарованными рыцарями. Они своими руками создали себе статус. - Добавил граф Сорель, чья территория находилась внутри Земли Утёсов.

- Это незаконнорождённый ребёнок пяти или шести лет? Что он сделал, чтобы унаследовать

это великое королевство, оставленное Тормондом Первым, как сын, рождённый в браке, не ограниченный статусом незаконнорождённого сына? – Взгляд Одноглазого Дракона был пронизывающим. – Ваше Величество, разумеется, мы должны признать его вашим сыном, кровным потомком семьи Джейдстар. Это воля Богини. Однако если вы хотите, чтобы мы признали его принцем, имеющим право на корону... Незаконнорождённый ребёнок будет нашим следующим королём? По крайней мере, я не стану преклонять перед ним колени и приносить клятву верности!

Герцог северных территорий со смирением и горечью посмотрел на Одноглазого Дракона.

- Ты отказываешься сдаваться, верно, Кошдер? Даже ради Созвездия, перед надвигающейся войной?

Кошдер намерено избегал его взгляда. Он смотрел лишь на Кесселя Пятого.

Сомнительный герцог Факенхаз неприятно рассмеялся и произнёс:

- Конечно, он не сдастся. Этот ребёнок стал его заклятым врагом, не так ли?

Сердце Фалеса пропустило удар.

Он внезапно понял, что Гилберт имел в виду, говоря, что его ход был не лучшим политическим решением.

Он осудил Нанчестера и раскрыл его секретную организацию. После этого он переключился на Ковендье. Этот ход позволил ему исключить герцога трёхцветного ириса из списка врагов и посеять в нём семя сомнений. Однако этот же ход превратил Кошдера Нанчестера, Великие Оленьи Рога, в его заклятого врага.

Можно сказать, что изначально Кошдер Нанчестер хотел заполучить наибольшую прибыль от имени группы дворян перед лицом королевской семьи, у которой не было наследника. Но сейчас у него появилась новая цель – не дать Фалесу унаследовать королевство. Только так он мог гарантировать своё будущее выживание.

«Я был слишком импульсивен?» Фалес незаметно сжал кулак.

- Вы все видели это. Этот ребёнок имеет тёмную личность и не обладает щедрым нравом. Он обеспокоен нападением ассасинов и поэтому сомневается во всех нас. – Одноглазый Дракон шагнул к перилам балкона. Хотя он говорил низким тоном, его слова были пронизывающими. – Вот почему он по какой-то причине решил, что мы хотим узурпировать трон. Вы полагаете, что он вас отпустит – тех, кого он считает организаторами того, что ему пришлось пережить, - после своей коронации?

Сюзерены одновременно нахмурили брови. Некоторые из них задумчиво посмотрела на Фалеса.

Кошдер продолжил свою критику:

- В истории Созвездия есть только один «добродетельный король»! И это принц Мидье, с которым вы все встречались. Он был добросердечным, рассудительным и терпимым!

Кессель сильно нахмурил брови.

- Состоите вы в так называемой группе «узурпаторов» или нет, вы уже попали в его чёрный список. Спустя много лет, когда он займёт трон, вы уверены, что он не вспомнит сегодняшний день и всех вас? Хмпф, руины Созвездия? День, когда дворяне почувствуют себя в опасности, будет настоящим днём упадка Созвездия!

Гилберт стиснул зубы. Кошдер ударил по наибольшему страху дворян.

Кессель Пятый опустил голову и посмотрел на побледневшего Фалеса.

- Даже если это ради будущего и стабильности Созвездия, Ваше Величество, вы уверены, что выбор подобного наследника не столкнёт Созвездие в бездну раздробленности и хаоса?

Графы молча переглянулись между собой. Они обдумали слова Кошдера, пока один из них не нарушил тишину. Прокашлявшись, граф Дагестан произнёс с нахмуренными бровями:

- Да. Возвращаясь к главной теме, я тоже чувствую, что незаконнорождённый ребёнок с низким статусом не может стать Верховным Королём Созвездия... Хотя королевская семья и храм уже приняли решение, мы, Высший Парламент, должны более осторожно подойти к этому вопросу... - Он посмотрел на Фалеса, который ещё не восстановился от последствий церемонии родословной. Тем не менее, его взгляд больше не был грубым и изучающим. На этот раз он был благоразумным и осторожным.

Кессель Пятый опустил скипетр на пол и произнёс спокойно:

- Кажется, вассалам тяжело достичь общей точки зрения, не так ли? Тогда давайте сделаем последний шаг. Члены Высшего Парламента могут определить своё отношение к этому ребёнку посредством голосования.

Фалес глубоко вздохнул. «В итоге я всё равно не смог удержать судьбу в собственных руках?»

Верховный король посмотрел на поддерживаемого кем-то герцога Каллена.

Вздохнув, тот слегка кивнул.

- Вассалы с Холма Клинка отсутствуют, что снижает количество голосов на три голоса. Однако присутствующие пять герцогов-защитников, а также одиннадцать графов – что вместе составляют шестнадцать вассалов высокого уровня, – имеют право принять решение. – Толстый герцог слегка расширил глаза. – Джентльмены, должен ли этот ребёнок стать принцем Созвездия с правом престолонаследования?

Стоявшая позади короля Джинс не могла больше этого выносить. Она яростно взревела:

- Эй! Почему принц королевской семьи должен быть признан Высшим Парламентом?!

Герцоги и графы проигнорировали её. Лишь Кошдер мягко фыркнул. Одноглазый Дракон произнёс насмешливо:

- Это дело мужчин. Леди, пожалуйста, помолчите.

- Потому что этот ребенок, возможно, унаследует трон, а в этом вопросе наши предки давали клятву во время основания Созвездия. – Старый граф Карабейн избавил Джинс от смущения. Мягко вздохнув, он продолжил: - Король и вассалы вместе правят королевством в надежде, что диктаторы из эры Империи больше никогда не появятся.

Герцог Каллен посмотрел на Фалеса.

- Согласно правилу, установленному Миндисом Третьим сто пятьдесят лет назад, голосование считается эффективным, когда проголосовало больше половины людей. Если голосов будет меньше половины или ровно половина, этот ребёнок будет незаконнорождённым сыном, имеющим право наследовать лишь активы семьи. Голосование началось.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/685873>